

РОССИЙСКАЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Людмила Александровна МУРАВЬЕВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории
и истории экономических учений Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
lam1812@mail.ru

История статьи:

Принята 12.10.2016
Принята в доработанном
виде 31.10.2016
Одобрена 10.11.2016
Доступна онлайн 16.01.2017

УДК 330.8(045)

JEL: E22, G01, G14, G17

Аннотация

Предмет. В течение второй половины XIX в. в ходе развития российская финансово-экономическая мысль превратилась в самостоятельное направление. Основываясь на достижениях мировой экономической науки, российские ученые занимались изучением и анализом различных сфер народного хозяйства страны в пореформенный период, обращались к проблемам истории экономики и экономической мысли России, стран Западной Европы и Америки. Настоящая статья рассматривает основные направления и особенности развития российской финансово-экономической мысли в конце XIX в.

Цели. Показать, как в условиях бурного развития капитализма российская экономическая мысль приобретала собственную ярко выраженную специфику. Широта и фундаментальность полученного образования позволяла подниматься ученым до уровня глубоких философских и исторических обобщений. Выдвигаемые ими научные концепции отличались универсальным характером с одновременным учетом государственных и общественных интересов. Научные труды российских экономистов учитывали национальные особенности развития страны, природно-географический фактор и вековые стремления народа к социальной справедливости. Нередко российские ученые сочетали научно-исследовательскую деятельность с общественно-политической работой и написанием публицистических статей.

Методология. В данной работе на основе проблемно-хронологического метода рассматриваются экономические взгляды представителей либерального, либерально-народнического и нарождающегося марксистского направлений.

Выводы. Автор статьи приходит к выводу о том, что проникновение во второй половине XIX в. капиталистических отношений в деревню приводило к разложению общины на основе дифференциации крестьянства и трансформации народнического направления в либерально-народническое. Либеральные народники экономической школы выступали за эволюционное развитие общества, мирный и постепенный путь перехода страны к социализму. Главным методом построения социалистического общества они считали создание крупных аграрно-промышленных общественных предприятий, всестороннее развитие мелкого крестьянского хозяйства и народных промыслов. Подавляющее большинство либеральных народников тяготело не к материализму, а к доктрине исторической школы, созданной в Германии. Одновременно шло формирование марксистского направления. Ортодоксальные марксисты во главе с Г.В. Плехановым вели борьбу против ревизии марксизма «легальными марксистами». Новый импульс борьбе с критиками марксизма придало большевистское течение. Полученные выводы находят применение в лекциях и на практических занятиях базового курса «Экономическая история» и курса по выбору «История экономических учений».

Ключевые слова:

либерализм, капитализм,
социализм, община,
революция

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В последние десятилетия XIX в. российская экономическая мысль сформировалась в самостоятельную школу в составе мировой науки. Она сосредоточила свое внимание на изучении новых теорий и законов экономики, анализе экономической политики и состоянии народного хозяйства страны. Такой широкий круг

рассматриваемых проблем объяснялся интегральностью полученного образования и глубокой вовлеченностью экономистов в общественную и производственную жизнь. Отсутствие в России узких специалистов-экономистов в западном понимании проистекало из сложившейся системы образования.

В российском просвещении не сразу сложилось профессиональное финансово-экономическое направление. Большинство русских экономистов сформировалось в ходе получения образования на юридических, естественных и исторических факультетах университетов. Наиболее одаренные из них продолжали обучение в университетах Европы. Многие российские экономисты сочетали свою научно-исследовательскую работу с преподаванием, литературно-публицистической и общественно-политической деятельностью. Такая разносторонность ученых обеспечила специфическую особенность русской экономической мысли. Она состояла в универсальности подхода при рассмотрении проблем и создании концепций, которые всегда имели широкую философскую, историческую и психологическую основу и вписывались в орбиту государственных и общественных интересов. Концепции многих русских экономистов строились на фундаменте национальных особенностей, учета природно-географической среды и стремлении к социальной справедливости. В рассматриваемый период происходит зарождение и развитие высшего коммерческого и финансово-экономического образования. В экономической науке и ее преподавании продолжали господствовать два направления – либеральное и народническое.

Либеральное направление

В 80–90-е гг. XIX в. продолжалась теоретическая и практическая деятельность славянофилов и мыслителей, близких к ним по убеждениям. Для славянофилов этот период был не самым ярким, так как известные его представители либо скончались, либо состарились. Самым видным публицистом до 1886 г. оставался И.С. Аксаков. Молодежь с самобытными экономическими воззрениями не проглядывалась.

Плодотворной оставалась деятельность Д.И. Менделеева. В пяти работах, созданных за короткий срок, он изложил свое видение экономического состояния России, делая акцент на промышленном развитии и необходимости индустриализации. Взвешенно он подошел к оценке перспектив развития Донецкого бассейна. Учитывая организационно-технологическую и финансовую сторону вопроса, Менделеев указал на необходимость рационального использования всех сортов угля, а не только антрацита. Он призывал разрабатывать угольные месторождения на востоке страны, но при этом не обольщаться богатством залежей, а экономно расходовать топливо и использовать альтернативные источники

энергии. Главным его экономическим трудом стала книга «Толковый тариф», которую современники называли «библией русского протекционизма» [1].

Протекционизм ученый трактовал широко, как целостную систему мер по развитию отечественного народного хозяйства. В отношении таможенного тарифа и размера пошлин он также предлагал отойти от узкофискальных представлений и поставить их взимание в зависимость от влияния на развитие производительных сил страны. Убедительные статистические выкладки ученого показали, что нельзя поддаваться благодушию и судить о развитии России по валовым показателям. Следует обратить внимание на объем производства на душу населения и уровень благосостояния народа. Именно по этим данным можно судить о степени отставания народа от других стран. Для обеспечения сочетания государственных и общественных интересов Менделеев предложил создать принципиально новый орган государственного управления экономикой – Министерство промышленности.

Заслуживает внимания деятельность С.Ф. Шарапова, который был не только помещиком, успешно ведущим хозяйство, но и литератором, переводчиком и путешественником. Он исследовал причины упадка сельского хозяйства и пришел к выводу, что они лежат в разрушении старой кредитно-денежной системы. В ряду наиболее значимых его трудов по теоретической экономике стоит статья «Основы русской денежной системы» (1893), в которой он не только с финансово-экономических, но и нравственных позиций доказывал необходимость перехода России не к золотому, а бумажному обращению. По мнению Шарапова, отсутствие золотого стандарта уберекет Россию не только от капитализма, но и социализма. Автор полагал, что именно переход на золотое обращение в Европе вызвал не только экономический кризис, но и подчинение промышленного капитала ростовщическому, банковскому и финансовому капиталу.

Среди новых научных имен славянофилов можно назвать специалиста по вопросам промышленности, статистики и финансов, публициста и общественного деятеля П.В. Оля. Когда в 1897 г. министр финансов С.Ю. Витте провел денежную реформу по введению в России золотого рубля, Шарапов и Оля выступили с критикой экономического и финансового курса. В совместной работе «Как ликвидировать золотую валюту?» они доказывали пагубность этого шага.

По их мнению, золотой паритет выгоден только Западу, который по дешевке скупал хлеб, земли и недвижимость, а Россия только наращивала экспорт хлеба, увеличивала внешний долг и переживала взлет коррупции. Шарапов и Оль полагали, что конвертируемый рубль выгоден развитым странам и невыгоден отстающим.

Продолжали свою деятельность славянофилы-практики – В.А. Кокорев (умер, разорившись в 1889 г.), Мальцовы, А.Н. Энгельгардт. Особо хотелось бы выделить Н.В. Верещагина, создателя молочной промышленности в России. Уйдя в отставку с морской офицерской службы, Верещагин решил стать сыроделом, но оказалось, что получить такие навыки в родном Отечестве негде. Пришлось за соответствующим дипломом отправиться в Швейцарию, а затем подкрепить полученные знания посещением Голландии, Дании и Англии. В России Верещагин вместе с несколькими друзьями в Тверской губернии создал крестьянские артели по производству сыра. Одновременно в одном из сел открыли школу по обучению различным технологиям молочного производства. За 28 лет существования в школе было подготовлено более тысячи специалистов сыро- и маслоделов для всей России [2]. Позднее в Вологде было налажено производство высококачественного сливочного масла, первоначально названного парижским, а затем – вологодским, бренд которого известен и ныне. Кооперативно-артельное начинание организации молочного производства распространилось на Урал и в Сибирь. В Сибири появились маслодельные артели, которые кооперативно владели техникой (сепараторами, маслобойками), организовали кредитное товарищество, построили электростанцию [3]. В 1907 г. Россия экспортировала 3,6 млн. пудов масла на сумму 47 млн. руб. «Сибирское маслоделие, – подчеркивалось в записке Столыпина и Кривошеина, – дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность» [4]. Так за 30 лет Н.В. Верещагин сумел создать отсутствующую ранее в России молочную индустрию.

В России при императоре Александре II произошло укрепление позиций сторонников экономического либерализма [5]. В конце XIX в. большинство профессоров российских университетов придерживались либерального направления, богатого разнообразными идеями. К ним относился один из крупнейших специалистов в финансовой области академик и общественный деятель И.И. Янжул. В 80–90-х гг. XIX в. он во многом определял состояние и развитие

отечественной финансовой науки, читая курсы о финансах и кредите в Петербургском и Московском университетах.

И.И. Янжул (1846–1914) родился в Киевской губернии, но жил в центральной России по месту службы военного отца, смерть которого обрекла большое семейство на нищету. Окончив за казенный счет полный курс рязанской гимназии, в 1864 г. Янжул поступил на юридический факультет Московского университета. Будущий научный интерес к политической экономии и социальным вопросам определили книги «Политическая экономия» Дж.С. Милля и «Социальная физика» бельгийского статистика Кеттле. С первого курса университета он много занимался изучением социальных явлений и по материалам церковных архивов г. Ржева, где для заработка *репетировал детей* предводителя дворянства, составил статистику браков и рождений. Написанная им работа «Торговые пути России со Средней Азией» привлекла пристальное внимание профессора финансового права Ф.Б. Мильгаузена. На третьем курсе И.И. Янжул начал публиковаться в «Университетских известиях». После сдачи магистерского экзамена Янжул командировался за границу на стажировку. Сначала он учился в Германии, где встретил свою будущую жену Е.Н. Вельяшеву – настоящего друга и помощника, а затем переехал в Лондон. После защиты магистерской диссертации «Исследование косвенных налогов» по истории и организации английского акциза Янжул был избран доцентом Московского университета по кафедре финансового права. Занимаясь проблемой соляного налога, он также собирал материал по теме о свободной торговле, которая привела его в Англию для работы в Британском музее. Полуторогодичное пребывание за границей позволило завершить главное для того времени сочинение автора. Работа над принципами свободной торговли убедила ученого в упадке престижа экономической науки в английском обществе. Он задумался над причинами этого явления и пришел к заключению о влиянии на общественное мнение четырех факторов: альтруизма, социализма, индуктивизма, протекционизма. На основании биографии Дж.С. Милля Янжул впервые показал, что помимо логических доводов, помимо доказательств рассудка на построение экономических воззрений действуют доводы простого чувства человеческой симпатии к несчастным и обездоленным [6]. За книгу «Английская свободная торговля» он получил степень доктора финансового права и был избран в ординарные профессора.

С 1876 по 1882 г. ученый получал ежегодные заграничные отпуска, во время которых собирал материал для новых книг и статей. Так, серия его статей и очерков о положении рабочих Англии и России побудила правительство приступить к разработке рабочего законодательства. Научную деятельность И.И. Янжул успешно сочетал с преподавательской работой, к которым со временем прибавилась и практическая занятость.

В 1882 г. министр финансов Н.Х. Бунге предложил ученому, сохраняя кафедру, занять только что учрежденную должность фабричного инспектора Московского округа, на которой он находился до 1887 г. Янжул получил большие возможности для знакомства с фабриками и промышленностью. При посещении объектов его поразили две вещи. Невежество и полное незнание на местах об изданных фабричных законах и намерениях правительства относительно вмешательства в фабричную жизнь. Незнание и непонимание приводило к стремлению всучить инспектору взятку, чтобы отвязаться от него. Отказ от взятки вызывал недоумение. Второе открытие состояло в полном невежестве и незнании важных фактов существования фабрик со стороны чиновничества. Невозможно подчас было добиться точного списка фабрик даже в пределах Москвы. Правительственный закон не действовал. Инспекторский отчет Янжула рисовал правдивую, но печальную картину фабричного быта. Были составлены «Инструкции» и «Правила», помогающие инспекторам, но их не спешили рассылать по фабрикам. Уже тогда встал вопрос об ухудшении здоровья населения промышленных губерний и все большем проценте забракованных для военной службы.

В 1887 г. либерала Н.Х. Бунге на посту министра финансов сменил «делец» И.А. Вышнеградский, который имел сильные предубеждения против фабричной инспекции и лично Янжула. Его выход в отставку был обусловлен двумя причинами. Во-первых, наступило разочарование от невозможности добиться результатов в борьбе со злоупотреблениями фабрикантов. Во-вторых, с 1886 г. должность фабричного инспектора превратилась в полицейскую, направленную на искоренение рабочих выступлений [6]. После командировки в Польшу для изучения промышленности края Янжул сосредоточился на научной деятельности. Издание библиографического сборника «Книга о книгах» принесла автору 6,5 тыс. рублей, которые он передал жертвам массового голода в России 1891–1892 гг. За написание книги «Фабричный быт

Московской губернии 1884 г.» Янжула наградили золотой медалью Императорского Географического общества. За написание учебника «Основные начала финансов» Академия наук присудила ему премию С.А. Грейга в размере 1 тыс. руб., которую он передал в Литературный фонд.

В университете Янжул не только читал лекции, заслуженно пользующиеся большим вниманием студентов, но и впервые ввел в практику преподавания проведение семинарских занятий. Наряду с учебными он много читал публичных лекций по проблемам предпринимательства, благотворительности и решения социальных вопросов. Будучи избранным сначала членом-корреспондентом, а затем академиком, И.И. Янжул переехал из Москвы в Санкт-Петербург, где продолжил научную деятельность. Для поправки здоровья он выехал в Висбаден, где и скончался в 1914 г.

Как теоретик Янжул примыкал к исторической и институциональной школе политэкономии. Он был известным специалистом в области налоговой и таможенной политики, а также ратовал за развитие синдикатов. Симпатия к этой монополистической форме у него появилась после поездки на Всемирную выставку в Чикаго в 1893 г. для изучения явлений экономической жизни США. Результатом изучения предпринимательских союзов в США и странах Западной Европы стала книга «Промысловые синдикаты», в которой автор подверг критике спекулятивные синдикаты, а промысловые оценил как полезную форму ассоциации, понятное и желательное стремление к концентрации капитала. Следует допустить их легальное существование, но нормировать и регламентировать деятельность в интересах общего блага.

Взгляды Янжула противоречили принципу свободы торговли как основного элемента либерализма. Он стоял на позициях «государственного социализма» и признавал широкое вмешательство государства в промышленно-торговую сферу. Такое убеждение базировалось на здоровой и исторической оценке традиций и особенностей российской экономики, состояния рабочего движения. Именно участие государства в хозяйственной жизни страны обеспечит проведение необходимых экономических реформ, рациональной налоговой политики и принятие современного законодательства. Решение противоречий социальной жизни также немыслимо без государства. Он один из первых начал писать о забастовках рабочих и необходимости законодательного регулирования социальных

проблем, развитии правовых отношений на производстве. Своими книгами и лекциями ученый побуждал власть к тесному сотрудничеству с общественностью по вопросам внутренней социальной политики [7].

Как сторонник историко-этической школы социально-институционального направления экономической мысли и преподаватель И.И. Янжул успехи экономического развития страны связывал с расширением общего и специального образования для народных масс, из которых формируется современный работник. По его мнению, общедоступность народного образования должна идти в ногу с нравственным воспитанием народа. Вот как оценивал деятельность И.И. Янжула Н.Х. Бунге: «Вы один из наших экономистов, которые умеют внести в науку живую струю и умеют это потому, что приступают к исследованиям не во всеоружии лишь «незыблемых принципов», а с запасом добытых истин для дальнейшего их развития» [6].

Преемником И.И. Янжула по кафедре финансового права в Петербургском университете стал его ученик И.Х. Озеров, защитивший в конце века магистерскую и докторскую диссертации и продолживший начинания Янжула в XX в. Большая дружба связывала Янжула с профессором Московского университета М.М. Ковалевским, хорошо известным на Западе. Его либерализм особенно ярко проявился во взгляде на перспективы развития общинного землевладения. Ученый не сомневался в постепенном исчезновении сельской общины и переходе к частному землевладению, причем под влиянием внутренних причин распада, без воздействия внешних сил и ускорения этого процесса со стороны государства.

Оба друга приняли деятельное участие в разработке проекта Народного университета А.Л. Шанявского, открытого в Москве в 1908 г. и ставшего не только прогрессивным и демократическим учебным заведением, но и центром экономической науки. В связи с открытием нового университета профессор А.И. Чупров писал: «Не в копии с правительственных университетов, а в чем-то новом, свежем нуждается страна. И эта новая школа должна существовать не как дополнение и поправка к ныне существующему университетскому образованию» [8].

Либерально-народническое направление

Бурное развитие капитализма в России и расслоение крестьянства привели в 80-е гг. XIX в.

к трансформации народнического направления в либерально-народническое. Главным печатным органом представителей обозначенного направления стал журнал «Русское богатство». Крупнейшим идеологом либерального народничества был Н.Ф. Даниельсон (1844–1918). Широкую известность приобрела его работа «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893) о судьбах капитализма в России во второй половине XIX в. Подобно революционным народникам он критиковал капиталистический способ производства и считал его неподходящим именно для России, а не вообще для всех стран. Но мыслитель конца XIX в. не мог не замечать и игнорировать наступления эры капитализма в России, пока, по мнению Даниельсона, в начальной стадии. Тем не менее он считал капитализм в России противоречащим ее основному эволюционному настрою, нелепой случайностью, разоряющей народ [9]. Главным объектом его исследований оставалось изучение крестьянского хозяйства, вопросы его организации, арендных отношений, налогообложения, страхования посевов. Не менее важными были вопросы состояния и перспектив развития крестьянской переделной общины.

Сходные взгляды высказывал публицист В.П. Воронцов (1847–1918). Он считал капиталистический строй несвойственным российским общественно-экономическим отношениям строем, который не вызревал естественным путем, а был заимствован на Западе и насажден государством сверху. Как всякое искусственное образование, он не может быть прочным и долговечным. Воронцов полагал, что на капиталистической основе Россия не сможет развиваться, так как новый строй разоряет мелких производителей, приводит к обнищанию и без того бедных людей, снижает их покупательную способность и сдерживает развитие внутреннего рынка.

Либеральные народники разделяли основные положения теории кризисов швейцарского экономиста Ж.Ш. Сисмонди (1773–1842), критиковавшего противоречивость капитализма и призывавшего к достижению гармонии социальных интересов внутри капиталистического общества. По его мнению, потребление как конечная цель производства, должно соответствовать доходам общества. Если такое равновесие не соблюдается, то возникает кризис производства, выход из которого достигается за счет наличия внешних рынков. Либеральные народники видели два «коренных обстоятельства» хозяйственной жизни

России, сдерживавших ее рост. К первому они относили отсутствие у России внешних рынков и перспектив их завоевания. Второе отрицательное обстоятельство они выводили из «капитализации промыслов», которая разоряет мелких производителей и создает рынок свободной рабочей силы, остающейся неиспользованной. Исходя из ошибочности постулата о равенстве производства и потребления, они полагали невозможность реализации прибавочной стоимости внутри страны. Ошибочными были их утверждения о стоимости и составе общественного продукта, в который они не включали постоянный капитал.

Подобную точку зрения разделяли С.Н. Кривенко, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков. Объемы публикаций либеральных народников достигали ежегодно нескольких тысяч работ. Идеи либеральных народников глубоко проникли в университетские научные круги. Многие ученые занимали кафедры в российских университетах и свои идеи несли в студенческие аудитории. Так, А.И. Посников (1846–1921) исследовал и всячески защищал общинное землевладение. Он призывал государство сохранять и укреплять общину, выкупая для нее часть дворянской земли. В расширении общинного землевладения он видел дальнейшее развитие и совершенствование экономической жизни. Профессор Московского университета, видный статистик Н.А. Каблуков (1849–1919) исследовал проблему труда как основу любого материального производства. В исследовании сельскохозяйственного производства России он изучал взаимосвязь помещичьего и крестьянского хозяйств, призывая не демонизировать имеющиеся между ними противоречия. Он всячески доказывал жизнеспособность и устойчивость мелкого крестьянского хозяйства в своей работе «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России», получив репутацию сторонника «кооперативного социализма». При обилии государственных и помещичьих земель гармонию на селе и почву для развития крестьянского хозяйства создает система аренды земли и оработок. Община, по мнению автора, «сохраняет за населением землю и в то же время содействует применению земледельческих улучшений на крестьянских землях» [10]. В отличие от народника В.П. Воронцова Каблуков свой университетский курс начинал с рассмотрения и признания значения роли международного рынка для сельского хозяйства.

Большим поклонником английской классической политической экономии был профессор

Московского университета А.И. Чупров (1842–1908), сочетавший научно-педагогическую работу с общественной земской деятельностью и участвующий в работе нелегальных земских съездов [11]. Он считал эту науку универсальной и подходящей для изучения хозяйственной жизни всех формаций. Ученый написал немало теоретических работ по политической экономии. В свой преподавательский курс Чупров включал вопросы о финансах, производительности труда, полезности, кооперации. Не сразу ученый признал роль капитала в создании ценностей, но постепенно доработал свои лекции, в которых признал капитал вечной категорией жизни человека; был сторонником теории трудовой стоимости. Теорию полезности, как основанную на субъективизме, он относил на второй план, а меновую стоимость определял через количество труда, затраченное на производство предмета. Развивая идеи немецкого экономиста-аграрника И.Г. фон Тюнена, Чупров дополнил теорию потребления и теорию фирмы настолько, что она актуальна по сей день. Он внес большой вклад в развитие теории факторов производства, показав их взаимозависимость и взаимозаменяемость. Он писал: «...Действие даровых сил природы может быть заменено: а) трудом... б) оборотным капиталом... с) постоянным капиталом...» [10]. Ученый считал сельское хозяйство России базовой основой ее экономической жизни, неизменно сохраняющей свою патриархальность и задетой лишь отдельными элементами капитализма.

Подавляющее большинство либеральных народников тяготело не к материализму, а к доктрине исторической школы, созданной в Германии. Хозяйственную культуру они воспринимали как производную от духовной силы людей, а в объяснении социально-экономических явлений они руководствовались психологическими категориями.

Марксистское направление

С трудами К. Маркса и Ф. Энгельса российские мыслители и революционеры познакомились уже в середине XIX в. С ними и их трудами полемизировали революционные народники: М.А. Бакунин – первый переводчик «Манифеста Коммунистической партии», П.Н. Ткачев, сделавший анализ работы Маркса «К критике политической экономии». Влияние марксистских трудов испытывал на себе публицист Н.В. Шелгунов и представители критической школы теоретической экономии, например, экономист А.И. Чупров. Под обаянием трудов Маркса находились И.И. Янжул, М.М. Ковалевский, Н.А. Каблуков. В студенческие

годы к марксистам примыкал экономист и общественный деятель А.М. Рыкачев, написавший сочинение «Доход на капитал», отмеченное серебряной медалью [12]. В марксизме русских ученых привлекала трудовая теория стоимости, возможность использовать новое учение для критики пережитков феодализма в России, а также методология Маркса, основание которой составляла концепция историзма. Как ученый-революционер К. Маркс «считал капитализм изменяющимся и преходящим строем» [13].

В правильности выводов Маркса в его учении о социализме и коммунизме усомнился Ф.М. Достоевский, хорошо знакомый с его произведениями. Обнажая хищническую сущность капиталистического строя на примере Англии, Маркс искал общественную силу, способную сокрушить столь бесчеловечный строй. В объявлении пролетариата самым передовым революционным классом, могильщиком капитализма, в теории диктатуры пролетариата писатель увидел откровенную подтасовку научных выводов. Новая теория показалась ему сомнительной, и Достоевский предвидел опасность восприятия скороспелых выводов из новейшей доктрины. Писатель считал, что пролетарий в душе собственник, как и буржуа, и мечтает в него превратиться. Какой же он после этого могильщик буржуазии? Особенно удручила его картина воскресного пьянства рабочих в Лондоне, никак не вязавшаяся с представлением о равенстве и социализме. Приговор писателя был суров: «Коммунизм! Нелепость!.. Учение скотское» [1]. В романе «Подросток» Достоевский доносит мысль о том, что Россия далека от идеи европейского коммунизма. Еще более резкое осуждение социалистической идеологии как торжества рационализма и практицизма, устраняющее из жизни духовность, а из человека личностное, низводящее его до социальной функции и набора ограниченных потребностей, Ф.М. Достоевский дал в романе «Бесы».

Тем не менее труды Маркса завоевывали европейские умы и все большее распространение находили в России наряду с работами сторонников английской школы политэкономии. Становление нового течения в российской экономической мысли было связано с переводом трудов К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык. Первый том «Капитала» Маркса был впервые переведен на русский язык и издан в 1872 г. Г.А. Лопатиным (1845–1918), народником и членом Генерального совета I Интернационала, немало сделавшим для распространения марксистской литературы в

России. Активная революционная жизнь и заключение в Иркутскую тюрьму прерывали научную деятельность Лопатина. Завершить перевод «Капитала» он попросил своего однокашника Н.Ф. Даниельсона, что тот и выполнил. Второй том «Капитала» вышел одновременно с оригиналом в 1885 г. Переведенный в 1896 г. третий том увидел свет по соображениям цензуры в следующем, 1897 г.

Значительный интерес к экономическим воззрениям Маркса в России пробудили статьи доцента Киевского университета Н.И. Зиберы (1844–1888). В цикле статей «Экономическая теория Маркса», опубликованных в журнале «Вестник Европы», он изложил основные положения второго тома «Капитала» Маркса [14]. Через год он защитил магистерскую диссертацию «Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями». защите диссертации предшествовала большая работа, проделанная соискателем, по переводу сочинений Д. Рикардо на русский язык, что способствовало более широкой известности трудов английского ученого в России. В своих университетских лекциях он доказывал прогрессивность капиталистического способа производства по сравнению с крепостническим. Применяя методологию Маркса при изучении социально-экономической действительности России, он утверждал, что капитализм в России неизбежен. По сравнению с феодализмом он открытее для восприятия нового и совершенного. Не согласный с обстановкой в Киевском университете, Н.И. Зибер подал в отставку и уехал в Швейцарию. За границей он не терял связь с Родиной, публикуясь в российских журналах, а также лично познакомился с Марксом и Энгельсом. Зиберу принадлежит один из первых комментариев к работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». Зибер много полемизировал с русскими критиками Маркса из числа либералов и либеральных народников.

В 1885 г. Зибер опубликовал свой основной труд «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В этой работе он подробно изложил марксистскую теорию прибавочной стоимости, подчеркнув, что ее создает только затраченный на производство дополнительный труд. Разделяя многие положения марксистской теории, используя ее научно-аналитическую методологию, Зибер не относил себя к марксистам, хотя положительно воспринимал новое учение. Труды ученого знакомили с экономической марксистской теорией

общественность не только в России, но и Болгарии. Опубликованные труды послужили хорошей основой для формирования первых российских марксистов.

Исключительную роль в укреплении и развитии марксистского направления в России сыграл Г.В. Плеханов (1856–1918). Выходец из образованной интеллигентной семьи, он получил сначала военное образование, а в 1874 г. поступил в Горный институт. Как философ и политический деятель Плеханов много внимания уделял проблемам хозяйственно-экономического развития России. Его экономические и политические взгляды на протяжении длительной жизни и борьбы подвергались изменениям. В 70-е гг. он был народником бунтарского толка и входил в тайный кружок. Разделяя взгляды народников, он не видел перспектив развития капитализма в России. Миновать капиталистическую стадию развития поможет крестьянская община, аккумулирующая в себе коллективность и кооперацию труда. Главным двигателем хозяйственной жизни выступало крестьянство, которое являлось и главной политической силой. Незначительный рабочий класс России не мог претендовать на звание самостоятельной силы. Ему доставалась роль полезного союзника крестьянства. Уровень промышленного развития России он оценивал невысоко и видел отсутствие почвы для капитализма в неразвитости внутреннего рынка. Народнические взгляды Плеханова отражены в его работах «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879), «Поземельная община и ее вероятное будущее» (1880). Находясь на нелегальном положении после участия в первой политической демонстрации студентов и рабочих, Плеханов входил в тайную народническую организацию «Земля и воля». После ее раскола (1879) стал одним из руководителей группы «Черный передел».

Полицейское преследование вынудило Плеханова к эмиграции, в которой он пребывал до Февральской революции 1917 г. За границей он продолжал напряженную умственную работу: слушал лекции в Сорбонне и Женевском университете, давал частные уроки, много времени посвящал изучению марксистской литературы, истории западноевропейского рабочего движения, сотрудничал в социалистической печати. В его сознании произошел резкий перелом. Как мыслитель он отошел от позиций ортодоксального народничества и перешел на платформу

марксизма. Поскольку М.А. Бакунин перевел «Манифест Коммунистической партии» не совсем точно, то второй перевод и новое издание предпринял Г.В. Плеханов. В 1883 г. он создал первую российскую марксистскую организацию, названную группой «Освобождение труда». В нее также входили В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов. Плеханов и его единомышленники изучали труды Маркса и Энгельса, а затем переводили их на русский язык и переправляли в Россию. Изданная ими «Библиотека современного социализма» внесла большой вклад в пропаганду марксистских идей.

Однако члены группы не только занимались распространением и пропагандой трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, но и создавали свои оригинальные сочинения, написанные с позиций марксизма. Перу Плеханова принадлежат два первых проекта Программы русской социал-демократии. За 20 лет существования группы Плеханов опубликовал 147 работ [10]. Группа «Освобождение труда» наладила и поддерживала тесные контакты с первыми марксистскими группами в России.

При изучении истории и экономики стран Запада и России Плеханов, подобно народникам и славянофилам, старался вычленить особенности и своеобразные черты каждой страны. Так, главную особенность России он видел не в классовой борьбе, как на Западе, а в противостоянии авторитарного государства и общества, включая отдельную личность. В России он отмечал преобладание азиатского способа производства, а в государственном устройстве выделял черты восточной деспотии. Но в отличие от своих предшественников, Плеханов не абсолютизировал национальное своеобразие и не считал его преимуществом.

Как истинный марксист, он признавал единство всемирно-исторического процесса, в котором проявляются общие закономерности, а не только особенности. Как народник в прошлом, хорошо знавший все стороны этого течения изнутри, Плеханов одним из первых подверг критике политическую и экономическую программу народнического течения. Изучение большого массива статистического материала и сопоставление фактов хозяйственного развития России и Запада позволили мыслителю прийти к выводу о развитии капитализма в России и дифференциации крестьянства. Либеральные реформы ускорили этот процесс, способствовали легализации бизнеса бывших крепостных крестьян и усилили стремление сильных хозяев

выйти из-под опеки общины. Вопрос ликвидации общины перешел в реальную плоскость, а потому взгляд на нее как на ячейку социализма несостоятелен. Более того, именно капитализм создает материальные предпосылки социализма и ставит во главе политической борьбы новый класс – пролетариат. Он вскрыл механизмы превращения натурального хозяйства в товарное, появления новых классов капиталистов и наемных работников, что и являлось фундаментальной причиной разрушения общины. Критика народнической доктрины с позиций марксизма дана Плехановым в таких работах, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия». При всей полезности и своевременности этих работ, следует отметить, что Плеханов недостаточное внимание уделял социально-экономическим корням народнического течения и наличию феодальных пережитков в России, недооценил роль крестьянства в предстоящей революции как союзника рабочего класса.

Вооруженный марксистской методологией, Плеханов много внимания уделял изучению экономического и политического положения российского рабочего класса и крестьянства. В пролетариате видел он теперь главную революционную силу. Однако для завоевания и удержания власти ему нужен союзник. Плеханов полагал, что пролетариат не удержится у власти по причине малочисленности без прочного союза с либеральной буржуазией. Революционные возможности крестьянства он полностью отрицал. Плеханов первым заговорил о создании русской рабочей партии для слияния политической борьбы с социализмом.

Г.В. Плеханов очень высоко ставил труды представителей английской классической школы политэкономии. Вершину достижения этой мысли он видел в работах Д. Рикардо, поэтому много сил и времени уделял популяризации его трудов. Он высоко оценил теорию трудовой стоимости Д. Рикардо, базирующуюся на овеществлении труда. Слабым местом трудов англичанина Плеханов считал внеисторичность его подхода к анализу экономических явлений.

Марксистский подход к политической экономии помог Плеханову развить понятие производственных отношений и производительных сил. Он интересовался проблемой кризисов перепроизводства, причины которых сначала видел в анархии производства, а затем в отставании производственных отношений от развития производительных сил. С марксистских позиций

рассматривал Плеханов состояние рынка при капитализме. Опираясь на третий том «Капитала» Маркса, он показал изменчивый характер категории «стоимость» в капиталистическом обществе и выделил условия перехода ее в понятие «цена производства». При исследовании проблемы прибавочной стоимости Плеханов раскрыл сущность эксплуатации при капитализме и обосновал различия в понятиях «труд» и «рабочая сила». Свои марксистские воззрения Плеханов обобщил в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), написанную им под псевдонимом Н. Бельтов. Это сочинение стало настольной книгой для многих российских социал-демократов. Его организационная деятельность была тесно связана со II Интернационалом, в руководстве которым и работе его конгрессов русский марксист принимал активное участие. В середине 90-х гг. Плеханов выступил инициатором создания революционной организации «Союз русской социал-демократии за границей».

В 90-х гг. XIX в. в российской экономической мысли возникает еще одно новое направление, получившее название «легальный марксизм». В отличие от ортодоксальных марксистов труды «легальных» марксистов свободно издавались в России. К представителям указанного направления можно отнести П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского и С.Н. Булгакова.

Теоретиком легального марксизма был экономист, историк, социолог, философ и политический деятель П.Б. Струве (1870–1944). Знакомство и увлечение марксизмом началось у него в студенческие годы во время учебы в Санкт-Петербургском университете, сначала на физико-математическом, а затем на юридическом факультете. Наибольшая активность Струве как социал-демократа приходится на 90-е гг. XIX в. Он тесно взаимодействовал с группой «Освобождение труда», принимал участие в работе социалистического конгресса и даже написал «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии» после окончания работы I организационного съезда РСДРП (1898). Наиболее значимыми трудами Струве этого периода являются «Критические заметки об экономическом развитии России» (1894), «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве» (1899). Струве воспринимал капитализм как неизбежную фазу развития, которую Россия должна пережить.

Другим крупнейшим представителем легального марксизма был экономист, ученый-теоретик М.И. Туган-Барановский (1865–1919). Начав

обучение в Санкт-Петербургском университете, он продолжил его в Харькове и закончил в Москве. Увлечение политической экономией и учением о предельной полезности привело его к написанию книги «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894), ставшей основой магистерской диссертации. Изучая имеющиеся теории кризисов, он попытался дать интегральную картину цикличности капиталистической экономики. Марксистская методология помогла молодому ученому выявить связь между изменением цен на средства производства и образованием фонда сбережений, что привело его впервые к формулировке закона инвестиционной теории циклов [15]. Книга, переведенная на ряд иностранных языков, оказала влияние на развитие мировой экономической мысли следующего столетия. Параллельно он работал над книгами «Капитализм и рынок» (1898) и «Русская фабрика в прошлом и настоящем», которую защитил в качестве докторской диссертации в 1898 г. Но если Струве в противоречиях капитализма видел признаки устойчивости строя и возможность его к саморазвитию, то Туган-Барановский предрекал быстрые революционные изменения и наступление фазы социализма.

Другой профессор политической экономии Московского университета – С.Н. Булгаков (1871–1944) также начал свой творческий путь легальным марксистом. В своей книге «О рынках при капиталистическом производстве» (1897) он стремился «доказать... в окончательной и бесповоротной форме справедливость экономической схемы Маркса, всеобщую приложимость закона концентрации производства и вообще тождественность эволюции производства и земледелия» [16]. После двухгодичной стажировки в Германии ученый издал книгу «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» (1899). В ней он доказывал, что открытые К. Марксом законы развития промышленности не работают при рассмотрении сельского хозяйства, так как земледельческий капитал принципиально отличается от промышленного производства и распределения прибавочной стоимости. Он считал, что для данного исторического момента в сельском хозяйстве необходимо сохранение частной собственности, которое оправдывается «технической необходимостью, вытекает из способа пользования землей при известной интенсивности хозяйства» [17]. Ученый Совет не принял экстраординарной позиции мыслителя и не

счел возможным присудить ему степень доктора политической экономии [18].

Легальные марксисты отвергали народнический постулат о возможности некапиталистического пути развития для России. Они считали, что Россия вписана в общий контекст мировой историко-экономической эволюции и не лишена общих закономерностей развития. Со статистическими фактами в руках они опровергали тезис об искусственности и нежизненности русского капитализма. По их мнению, в России сложился и бурно развивался капиталистический строй. При этом они не затушевывали противоречий, свойственных капиталистическому обществу. Ключевое противоречие они видели в диспропорции капиталистического производства. Но даже его легальные марксисты не считали неизбежным и не поддающимся корректировке. Таким регулирующим корректором может служить временное сокращение личного потребления, компенсацией чего выступает расширение рынка на средства производства. Позднее этот тезис получил развитие в трудах Дж.М. Кейнса.

По мнению легальных марксистов, все участники производства заинтересованы в росте производительности труда, так как это повышает степень участия различных социальных групп в распределении. Одной из основных категорий распределения является заработная плата, которая зависит не только от производительности труда, но и социальной силы главного производителя – рабочего класса. Степень социальной силы рабочего класса определяется наличием профсоюзов и современного фабричного законодательства.

Если поначалу марксизм привлекал реализмом и основательной научной платформой, то по мере дальнейшего развития легальные марксисты все более расходились во взглядах на решение кардинальных вопросов с революционными марксистами. Так, находясь на позициях теории предельной полезности австрийской школы, они опровергали теорию трудовой стоимости, сводя стоимость к абстрактному понятию, а под реальностью понимая цену, которая может быть свободной или фиксированной. Наиболее серьезные расхождения свойственны политической части программ. Легальные марксисты считали, что капитализм способен трансформироваться, поэтому выступали за эволюционный способ общественно-экономического развития, отрицая учение о неизбежности социалистической революции и свержении капитализма. Не

привлекала их идея видеть в пролетариате движущую силу социального прогресса. Общую точку зрения выразил М.И. Туган-Барановский: «Нужно пойти дальше Маркса, но через Маркса, воспользовавшись всем тем, что дал Маркс» [19]. Многие легальные марксисты впоследствии перейдут на чисто либеральные позиции.

Таким образом, либеральные народники были профессиональными экономистами, хорошо знакомыми с достижениями западноевропейской экономической мысли. Заслуга либерально-народнической экономической школы состояла в создании концепции эволюционного развития общества по преодолению стадии первоначального накопления и мирного перехода страны на некапиталистический путь развития, ведущий к социализму. Взамен революционных доктрин они предложили путь постепенного сдерживания капитализма и расслоения крестьян. Они не просто поставили задачу, но указали способы и методы ее решения. К ним либеральные народники относили создание крупных аграрно-промышленных общественных предприятий, всестороннее развитие мелкого крестьянского хозяйства и народных промыслов. Многие из либеральных народников были знакомы с марксизмом, но относились к нему скорее сочувственно, чем критически. Считая марксизм продуктом Запада и для Запада, они не видели его применения в России.

Сторонников марксистского направления в конце XIX в. было немного в России. Первыми русскими марксистами, проделавшими колоссальную работу по переводу и распространению трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, были Г.В. Плеханов и его

единомышленники. Среди последователей марксизма появляются направления, критически к нему относящиеся. Решительную борьбу против ревизии марксизма легальными марксистами вел Г.В. Плеханов. Он полагал, что все русские «критики марксизма» во многом повторяют аргументы западных ревизионистов, но при этом не вскрыл социально-экономические причины возникновения и мелкобуржуазную сущность критических течений. Новый виток борьбы начнется на стадии образования большевизма.

Многие положения теории Маркса критиковали не только легальные марксисты, но и сторонники математического направления, появившегося в России в конце XIX века. К ним относились Л. Винярский, П.Г. Георгиевский, Ю.Г. Жуковский, Л.З. Слонимский. Представители математического направления не просто сосредоточили свое внимание на рассмотрении экономических проблем, но и большое значение придавали методологии и методике аналитического подхода. Основополагающим принципом они считали использование математики как главного инструмента абстрактного анализа экономической реальности. В своих трудах они не только подвергли критике теорию прибавочной стоимости, но изложили сущность теории английского экономиста Джемсона, ратовавшего за широкое применение математики при изучении экономических явлений и процессов как наиболее объективного способа и инструмента.

Мы видим, что русская экономическая мысль в конце XIX в. развивалась в русле передовой европейской науки не только используя ее достижения, но и критически ее переосмысливая.

Список литературы

1. Антонов М.Ф. Экономическое учение славянофилов. М.: Институт Русской Цивилизации, 2008. С. 205, 266.
2. Пархоменко С. Дедушки русского импортозамещения // Дилетант. 2015–2016. № 001. С. 75.
3. Рыбас С.Ю., Тараканова С.В. Реформатор: Жизнь и смерть Петра Столыпина. М.: Недра, 1991. С. 165.
4. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. М.: Высш. шк., 1992. С. 89.
5. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII–XX вв.). М.: РОССПЭН, 2007. С. 195.
6. Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2006. С. 208–210, 212–234, 326.
7. Карамова О.В. Теория государства в экономической мысли России во второй половине XIX века. Монография. М.: Финакадемия, 2009. С.114–116.

8. *Егоров Ю.Н.* История Российской экономической науки XIX–XX вв. Монография. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 58.
9. *Воскресенская Н.О., Квасов А.С., Козлова Е.А. и др.* История экономической мысли в России. М.: «Закон и право». Издательское объединение «ЮНИТИ», 1996. С. 73.
10. Каблуков Николай Алексеевич / История экономической мысли в России в лицах. М.: КноРус, 2007. С. 131.
11. *Муравьева Л.А., Ткаченко Е.Н.* История конституционализма в России (XIX–начало XX века). М.: МГУП, 2000. С. 139.
12. Чупров Александр Иванович / История экономической мысли в России в лицах. М.: КноРус, 2007. С. 373–374.
13. *Хайлова Н.Б.* Возвращенное имя: русский экономист Андрей Михайлович Рыкачев / Экономическая история: взгляд из XXI века. Ч.1. М.: Финансовый университет, 2012. С. 137.
14. Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России. Монография. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 597.
15. *Зибер Н.И.* Экономическая теория Карла Маркса // Вестник Европы. 1870. № 7, 8, 10.
16. Плеханов Георгий Валентинович / История экономической мысли в России в лицах. М.: КноРус, 2007. С. 251.
17. *Туган-Барановский М.И.* Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. С. 132, 150, 153.
18. *Булгаков С.Н.* От марксизма к идеализму. СПб.: 1903, С. XII.
19. *Булгаков С.Н.* Капитализм и земледелие. М.: 1914.
20. *Разманова Н.А.* Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX–20-е годы XX века.) М.: Изд-во МСХА, 2002. С. 195.
21. *Туган-Барановский М.И.* Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса // Научное обозрение. 1899. № 5. С. 91.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RUSSIAN FINANCIAL AND ECONOMIC THOUGHT IN THE LATE NINETEENTH CENTURY

Lyudmila A. MURAV'eva

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
lam1812@mail.ru

Article history:

Received 12 October 2016

Received in revised form

31 October 2016

Accepted 10 November 2016

Available online

16 January 2017

JEL classification: E22, G01,

G14, G17

Keywords: liberalism,
capitalism, socialism,
community, revolution

Abstract

Importance This article examines the main trends and peculiarities of the development of Russian economic thought in the late 19th century.

Objectives The article aims to show how in the face of rapid development of capitalism, Russian economic thought has acquired its own distinct specificities and turned into an independent business area.

Methods On the basis of the problem and chronological method, the paper examines the economic views of the representatives of Liberal, Liberal-Populist, and the emerging Marxist schools of thought.

Conclusions and Relevance I found that in the second half of the 19th century, infiltration of capitalist relations into the village led to the degradation of the community on the basis of differentiation of the peasantry and the transformation of the Populist direction into the Liberal-Populist one. Liberal populists of the economic school advocated an evolution of society, the peaceful and gradual transition of the country towards socialism. At the same time, the Marxist school of economic thought was developing. The Bolshevik period would give a new impetus to the fight against critics of Marxism. The findings are used in lectures and practical training on the basic courses of *Economic History* and *History of Economic Doctrines*.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Antonov M.F. *Ekonomicheskoe uchenie slavyanofilov* [The economic doctrine of Slavophiles]. Moscow, Institut Russkoi Tsivilizatsii Publ., 2008, pp. 205, 266.
2. Parkhomenko S. [Grandfathers of Russian import substitution]. *Diletant = Dilettante*, 2015–2016, no. 001, p. 75. (In Russ.)
3. Rybas S.Yu., Tarakanova S.V. *Reformator: Zhizn' i smert' Petra Stolypina* [The Reformer: Life and death of Pyotr Stolypin]. Moscow, Nedra Publ., 1991, p. 165.
4. Zyryanov P.N. *Petr Stolypin: politicheskii portret* [Pyotr Stolypin: The political portrait]. Moscow, Vyssh. Shk. Publ., 1992, p. 89.
5. Alekseeva E.V. *Diffuziya evropeiskikh innovatsii v Rossii (XVIII–XX vv.)* [The diffusion of European innovations in Russia (18th–20th centuries)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, p. 195.
6. Yanzhul I.I. *Vospominaniya o perezhitom i vidennom v 1864–1909 gg* [Memoirs about what has been and seen in 1864–1909]. Moscow, Gos. publ. ist. b-ka Rossii Publ., 2006, pp. 208–210, 212–234, 326.
7. Karamova O.V. *Teoriya gosudarstva v ekonomicheskoi mysli Rossii vo vtoroi polovine XIX veka. Monografiya* [The theory of State in the economic thought of Russia in the second half of the 19th century. A monograph]. Moscow, Financial Academy Publ., 2009, pp. 114–116.
8. Egorov Yu.N. *Istoriya Rossiiskoi ekonomicheskoi nauki XIX–XX vv. Monografiya* [The history of Russian economic science of the 19th–20th centuries. A monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016, p. 58.
9. Voskresenskaya N.O., Kvasov A.S., Kozlova E.A. et al. *Istoriya ekonomicheskoi mysli v Rossii* [The history of economic thought in Russia]. Moscow, Zakon i pravo, YUNITI Publ., 1996, p. 73.

10. Kablukov Nikolai Alekseevich. *V kn.: Istoriya ekonomicheskoi mysli v Rossii v litsakh* [Nikolai A. Kablukov. In: The history of Russian economic thought viewed through personalities]. Moscow, KnoRus Publ., 2007, p. 131.
11. Murav'eva L.A., Tkachenko E.N. *Istoriya konstitutsionalizma v Rossii (19–nachalo 20 vv.)* [The history of constitutional system in Russia (19th–early 20th centuries)]. Moscow, MGUP Publ., 2000, p. 139.
12. Chuprov Aleksandr Ivanovich. *V kn.: Istoriya ekonomicheskoi mysli v Rossii v litsakh* [Alexander I. Chuprov. In: The history of Russian economic thought viewed through personalities]. Moscow, KnoRus Publ., 2007, pp. 373–374.
13. Khailova N.B. *Vozvrashchennoe imya: russkii ekonomist Andrei Mikhailovich Rykachev. V kn.: Ekonomicheskaya istoriya: vzglyad iz XXI veka* [The returned name: Russian economist Andrey M. Rykachev. In: Economic history: a look from the 21st century]. Moscow, Financial University Publ., 2012, Part 1, p. 137.
14. *Ekonomicheskaya teoriya v istoricheskom razvitii: vzglyad iz Frantsii i Rossii. Monografiya* [The economic theory in historical development: a look from France and Russia. A monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016, p. 597.
15. Ziber N.I. [The economic theory of Karl Marx]. *Vestnik Evropy = Herald of Europe*, 1870, no. 7, 8, 10. (In Russ.)
16. Plekhanov Georgii Valentinovich. *V kn.: Istoriya ekonomicheskoi mysli v Rossii v litsakh* [Georgi V. Plekhanov. In: The history of Russian economic thought viewed through personalities]. Moscow, KnoRus Publ., 2007, p. 251.
17. Tugan-Baranovsky M.I. *Promyshlennyye krizisy v sovremennoi Anglii, ikh prichiny i vliyanie na narodnuyu zhizn'* [Industrial crises in modern England, their causes and influence on the national life]. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova Publ., 1894, pp. 132, 150, 153.
18. Bulgakov S.N. *Ot marksizma k idealizmu* [From Marxism to Idealism]. St. Petersburg, 1903, p. XII.
19. Bulgakov S.N. *Kapitalizm i zemledelie* [Capitalism and agriculture]. Moscow, 1914, pp. 15, 16.
20. Razmanova N.A. *Stanovlenie kommercheskogo i finansovo-ekonomicheskogo obrazovaniya v Rossii (XIX–20-e gody XX veka.)* [The formation of commercial and financial and economic education in Russia (19th–the 20s of the 20th century)]. Moscow, Moscow Timiryazev Agricultural Academy Publ., 2002, p. 195.
21. Tugan-Baranovsky M.I. *Osnovnaya oshibka abstraktnoi teorii kapitalizma Marksa* [The main error of the abstract theory of capitalism of Marx]. *Nauchnoe obozrenie = Science Review*, 1899, no. 5, p. 91. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.